

Алла А. Кожина
Белорусский государственный университет, Минск (Беларусь)
e-mail: kozhinstar@gmail.com
Эльхам Камрани Мотлаг
Белорусский государственный университет, Минск (Беларусь)
e-mail: kamrani@gmail.com

Развитие аналитических тенденций в русском языке в области представления неприятных эмоциональных отношений

The development of verbal means denoting the emotional state of hostility in the Russian language

The article investigates the role of derivational analytic constructions such as *to propagate contempt*, *to display enmity*, *to inflate hatred*

Słowa kluczowe: język rosyjski, emocja, analityzm derywacyjny, czasownik-werbalizator, rzeczownik

Key words: Russian, emotion, derivational analytism, light verb, noun

1. Аффекты, эмоциональные переживания, эмоциональные состояния и реакции, чувства составляют эмоциональную сферу человека. Эмоции могут категоризироваться и концептуализироваться в языке, поскольку объективный мир отражается в языковых формах, которые соотносятся как с логическим (рациональным, интеллектуальным) познанием, так и с чувственно-эмоциональным [Серебренников (отв. ред.) 1977: 27]. Э. Косериу полагал, что аффективное, т.е. собственно эмоциональное, и рациональное не существуют отдельно во внеязыковой действительности, однако в языке они могут изучаться отдельно, поскольку являются «независимыми переменными» (Косериу 1963: 259).

Эмоции представляют собой связь аффективного и когнитивного (рационального, интеллектуального), дискретность и соотношение которых в эмоциональном выражении может представляться по-разному.

Ш. Балли замечал, что собственно эмоциональную сторону языковой

единицы можно обнаружить только сопоставив с ее же логическим содержанием, т.е. в каждом случае ставится вопрос: «какой элемент является господствующим в сознании говорящего и определяет характер слова или выражения» (Балли 2009: 186).

Как представляется, описанная выше дискретность задает деление эмотивов, то есть лексических единиц, специализирующихся на языковом представлении эмоций, на две группы. Первая включает единицы, служащие для выражения эмоционального состояния говорящего как собственно эмоционального (*вот это да! черт побери!*), так и оценочного (*идиот, прохвост, милашка*). Вторая же служит для описания эмоционального состояния – *грустить, взгрустнуться, грусть, грустно* и т.д. Именно лексическим единицам второй группы будет посвящено настоящее исследование.

Исследователи утверждают, что «приоритет в изображении эмоций в русском языке принадлежит глаголу» (Бабенко 1989: 65). По мнению Л.А. Калимуллиной, «глаголы маркируют практически все микрополя СПЭ [семантическое поле эмоций], тогда как предикативные и адъективные формы ограничены в своем употреблении, выступают наименованиями лишь части эмоциональных явлений» (Калимуллина 2006). Объясняется это тем, что «эмотивная лексика ситуативна в своей денотативной основе, ибо эмоции нерасторжимо связаны с субъектом, их испытывающим, и объектом, их вызывающим» (Бабенко 1989: 65). Эмоциональная ситуация, которую призваны выражать глагольные эмотивы, представляется еще более сложной по своей структуре. Психологи утверждают, что эмоция – чрезвычайно сложный феномен, который активизирует нейронные, когнитивные и моторные процессы. Или, говоря иными словами, эмоция предполагает сотрудничество психического и телесного, задействующее все уровни личности (Изард 1999: 69). В связи с этим в эмоциональной ситуации неприязни, рассмотрению способов представления которой посвящается настоящая статья, можно выделить фазу возникновения данного эмоционального отношения, его развития, завершения, а также различные паттерны поведения участников ситуации – каузацию неприязни со стороны субъекта этой эмоции или, наоборот, ее сдерживания и преодоления, восприятие неприязни различными органами чувств со стороны ее объекта, его связанное с этим поведение и т.д.

Несмотря на указанную сложность состояния переживания эмоций, глагольные эмотивы, ответственные за представление эмоционального отношения неприязни (*брезгать/брезговать, враждовать, гнушаться, манкировать, неглижировать, недолюбливать, ненавидеть, осу-*

ждать, отвергать, попирать, порочить, презирать, хулить (Бабенко 1989: 167), демонстрируют весьма невысокую словообразовательную активность и таким образом, казалось бы, не дают адресанту адекватно представить соответствующую эмоциональную ситуацию. Относясь к стативным глаголам, они, по мнению Ю.Д. Апресяна, «не имеют, например, соотносительных форм совершенного вида (семантические различия в парах *любить – полюбить, ненавидеть – возненавидеть, удивляться – удивиться, понимать – понять, считать – счесть, почитать, жаждать – возжаждать, желать – пожелать, хотеть – захотеть* – не такие, как в классических «чистовидовых» парах). Кроме того, у формально переходных стативных глаголов нет естественно ожидаемой возвратной формы со страдательным значением» (Апресян 1995: 39). Действительно, несмотря на то, что в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) можно найти словообразовательные эквиваленты для указанных выше глаголов, представляющих эмоциональное отношение неприязни (*побрезгать, побрезговать, запрезирать, похулить, охулить, погнушаться, возненавидеть*), таких эквивалентов немного, кроме того, их языковое поведение подтверждает мнение Ю.Д. Апресяна об ущербности выражения при помощи них даже видовых отношений. Так, если, по определению «Русской грамматики», «в глаголах совершенного вида достигаемый действием предел чаще всего осмысляется как некая критическая точка, по достижении которой действие, исчерпав себя, прекращается: *Мальчик долго переписывал работу и, наконец, переписал ее; Он белил и побелил потолок; Снег таял и растаял*» (Шведова 1980: § 1386), то глагол совершенного вида *возненавидеть* представляет начало действия (ср. ‘почувствовать ненависть’ (НБТСРЯ: 144), особенно ярко это представлено в определении В.И. Даля: ‘начать ненавидеть, исполниться ненависти, нелюбви’ (Даль 2001: 239).

Специфичность отношений между глаголом несовершенного и совершенного вида в данной группе проявляется и на уровне синтаксических отношений. Так, если для глагола *гнушаться*, по данным НКРЯ, соотношение положительных и отрицательных контекстов сопоставимо – 275 / 374, то *погнушаться* практически во всех случаях употребляется с негацией – из 122 контекстов в 110 присутствует отрицание, например, *Да ни один генерал с таким прапорищиком рюмку преломить не погнушается!* [Соломатина (2010)]¹.

¹ Здесь и в дальнейшем в квадратных скобках содержится представление автора примера, извлеченного из НКРЯ.

Кроме того, для части глаголов (*враждовать, манкировать, неглижировать, недолюбливать, попирать*) соответствие совершенного вида или не образуется, или употребляется достаточно редко. Возможно и обратное – некоторые глаголы существуют только в форме совершенного вида (*невзлюбить, отринуть, разонравиться*).

Это приводит к тому, что носители языка по мере сил стараются создать новые дериваты (ср. *втолковывать вдруг забрезговавшему женой мужу, поглядывающему с тоской в сторону девственницы, что он обязан исполнять супружеский долг* [Телегония (2007)] или возрождают ранее существовавшие, возможно, в целях стилизации текста (ср. *...возгнушаются честные сердца неправдою судей бессовестных и алчных* [Фонвизин (1783)] и *Иуда ... бросил сребреники в храме, возгнушавшись ими как ценой вероломного предательства своего* [Правдолюбов (2004)]). Однако корпус глаголов, служащих для выражения эмоционального отношения неприязни, пополняется очень медленно.

Возможно, это происходит потому, что задачу выражения необходимых смыслов берут на себя аналитические конструкции, которые и используются для представления необходимой структуры эмоциональной ситуации.

2. Деривационный аналитизм представляет собой явление, к которому в последнее время все чаще обращается внимание ученых. Так, один из наиболее известных исследователей данной области В.М. Никитевич отмечал, что «когда нет готового слова и оно по морфологическим или другим причинам, например, в силу консерватизма нормы, не может быть создано, более сложная, чем отдельное слово, номинативная единица становится единственным средством выражения требуемого понятия» (Никитевич 1986: 22).

Вопрос о том, какие аналитические конструкции можно считать аналогами лексических единиц – глаголов-эмотивов, – представляется достаточно интересным. Исследователи деривационного аналитизма (см., например, (Ахманова 2004: 182) предполагают, что главным элементом, семантическим ядром аналитического глагольного сочетания является полнозначный компонент – имя. Глагол-вербализатор десемантизирован и лишь придает сочетанию характеристики предиката, является средоточием грамматической информации в данных аналитических единицах.

Можно, соответственно, предположить, что для выражения эмоционального отношения неприязни аналитические сочетания будут образовываться на основе имен существительных, имеющих соответству-

ющее значение. Это могут быть лексемы, однокоренные приведенным выше глаголам: *брезгливость, вражда, враждебность, ненависть, осуждение, презрение, презрительность*. Кроме того, аналитические сочетания могут также создаваться для имен, не имеющих глагольного соответствия, но участвующих в выражении неприязненных отношений: *недоброжелательство, недоброхотство, недружелюбие, немилость, неодобрение, неприязнь, нерасположение, неуважение, предубеждение, предубежденность* (Бабенко 1989: 167). Это дает дополнительное преимущество раздельному представлению рассматриваемого эмоционального отношения по сравнению с однословным – увеличивается количество смыслов, которые могут быть выражены в предикативном центре высказывания, а, следовательно, и эмоциональных ситуаций, которые могут быть представлены. Адресат, таким образом, получает возможность более точного представления испытываемых эмоций.

Для того, чтобы синтагмы, в составе которых выступают приведенные выше существительные, могли быть аналитическими деривационными сочетаниями, они должны удовлетворять нескольким условиям. Во-первых, большинство исследователей признает, что глагол-вербализатор, участвующий в образовании аналитического сочетания, лишается своей семантики, по выражению Г.О. Винокура, «реальное значение глагола выветривается» (Винокур 1928: 77). Следовательно, в нашем случае о возникновении деривационного аналитического сочетания можно говорить лишь в том случае, когда в предикативном центре высказывания, который образуется за счет такого сочетания, выражается только эмоциональное отношение, а глагол-вербализатор не вносит собственного значения или вносит его в минимальной степени. Здесь показательны примеры аналитических сочетаний с глаголом *видеть*, который используется для выражения значения ‘воспринимать неприязненное отношение’, однако подобное восприятие во многих случаях не будет восприятием зрительным: *Если в востуме Круга в отношении генерала Краснова можно было видеть прежде всего осуждение его общей политики, то враждебность, проявленная всем Кругом чрезвычайно остро и ярко к Денисову, была основана в значительной мере на личных его качествах* [Деникин (1922)].

Проверочной операцией при этом может служить удаление именно-го компонента – если получившееся в результате высказывание будет выражать законченную мысль, только лишенную эмоциональной окраски, это должно означать то, что основной целью здесь было выражение иного, не эмоционального, содержания, а существительное со значением неприязни придавало лишь дополнительную эмоциональную

коннотацию. Так, в примерах *Братья Мустыгины рассматривали его с презрительным осуждением, как ядовитую гадину* [Азольский (1998)] или *Приземистый немец смотрел на него исподлобья с презрительной враждебностью* [Богомолов (1973)] элиминация эмотивного существительного с определением не изменит даже эмоциональную окраску высказывания, поэтому сочетания *рассматривали с осуждением* или *смотрел с враждебностью* не следует считать аналитическими деривационными. Высказывание же *Отец с брезгливостью воспринимал любые проявления антисемитизма* [Трояновский (1997)] в случае удаления зависимого от глагола существительного полностью изменит свой смысл. А для высказывания *На тех, кто вернулся с войны невредимым, смотрели с легким презрением, но таких было мало* [Никитин (2011)] элиминация эмотивного компонента вообще означает не только смысловое, но и структурное разрушение. Поэтому можно признать, что в этих высказываниях в позиции предиката присутствуют аналитические деривационные сочетания *воспринимать с брезгливостью* и *смотреть с презрением*.

Важным показателем способности глагола образовывать деривационное аналитическое сочетание становится появление в его семантической структуре специального переносного, синтаксически связанного значения, в котором он может употребляться только в составе подобных конструкций. Так, глагол *сеять* с этой целью развивает значение 'распространять какие-либо идеи, мысли, настроения' (НБТСРЯ_429) и реализует его в сочетаниях с названными выше эмотивными существительными: *сеять ненависть, вражду, презрение*. Дополнительным доказательством того, что перед нами действительно асемантизированный глагол-вербализатор, служит факт его свободного сочетания с иными эмотивами, уже не выражающими значения неприязни, например, *сеять смуту, панику* и т.д.

Частотность употребления глагола-вербализатора, легкость образования аналогичных сочетаний, распространенность соответствующих конструкций в текстах также может выступать критерием отнесения конструкции к разряду аналитических деривационных сочетаний, которые, по мнению А.В. Никитевича, должны обладать «достаточно строгой модельностью» (Никитевич 2004: 69). Так, по-видимому, к аналитическим деривационным сочетаниям, служащим для выражения эмоционального отношения неприязни, не удастся причислить конструкции с глаголом *приобрести*, поскольку подобные встретились в НКРЯ лишь дважды и не получили дальнейшего распространения: *Не прошло и месяца после водворения Бельтова в NN, как он успел*

уже приобрести ненависть всего помещичьего круга [Герцен (1846)]; *Не понравилось дежурному по армии генерал-майору Фоку мое донесение, и я приобрел его вражду* [Ермолов (1825)].

Рассматривая различные аналитические деривационные сочетания можно обнаружить, что глагольный элемент, задействованный в образовании одних из них, может «перебираться» в другие, причем степень удачности такой экспансии может быть различна. Так, в русском языке распространены аналитические сочетания с глаголом *впасть* в значении ‘погрузиться в какое-либо состояние, положение (обычно тяжелое, трудное)’: *впасть в отчаяние, в задумчивость, в беспамятство, в забвение, в детство, в немилость* (НБТСРЯ: 154). В последнем случае в состав аналитического сочетания оказалось вовлеченным и имя-эмотив со значением неприязненного отношения. По аналогии было образовано и аналитическое сочетание *впасть в ненависть*: *Вскоре потом оказываться стало, что Волынский впал в ненависть у герцога Бирона* [Шаховской (1777)]. Казалось бы, эта попытка закончилась неудачей, поскольку в течение долгого времени данная фиксация второй половины XVIII в. была единственной, однако на рубеже XX и XXI вв. начали появляться и другие примеры подобного употребления, что может свидетельствовать о закреплении в языке подобного аналитического деривата: *Если же ей доводилось впасть в ненависть и ярость, то она начинала крушить все подряд ...* [Маринина (1995)]; *Все больше и больше мы будем оценивать тех, кто не впал ни в пресмыкательство, ни в черную ненависть* [Городницкий (2001)]. Из приведенных примеров видно, однако, что употребление XVIII отличается от современного: в первом случае представлена эмоция объекта высказывания, в то время как во втором – эмоция самого субъекта.

Примеры убедительно демонстрируют, что деривационные аналитические сочетания, в которых в качестве именного компонента выступают существительные, служащие для выражения отношений неприязни, всегда существовали в языке. Так, уже «Старославянский словарь» приводит сочетания *враждж имѣти, дръжати* в значении ‘питать злобу ненависть, вражду’ (Благова и др. (ред.) 1994: 122). Эти конструкции не встречаются в современном языке, хотя первое из них еще отмечалось в 30-х гг. XX в.: *Приняв его на правый фланг, мы не стали прощаться со старым местом, хотя вовсе не имели к нему никакой вражды* [Макаренко (1933)]. Некоторые же конструкции, зародившись несколько веков назад, продолжают существовать и в современном языке, ср. *Несправедливости, претерпеваемые нами, не представляют себя нам большие случаями, происходящими от*

человеческия злости и долженствующими возбудить в нас ненависть и негодование [Тредиаковский (1743)] и Минувшей осенью он оптом по бросовой цене купил 260 га местной земли у плачущего Дуна, чем спас того от полного разорения и возбудил яростную ненависть всего села [Андреева (2014)].

3. Анализ конструкций, извлеченных из Национального корпуса русского языка на приведенных выше основаниях, позволил разделить их на несколько групп в зависимости от отношения между участниками ситуации неприязни и направленности самого эмоционального отношения.

3.1. Наибольшей по количественному наполнению явилась группа, представляющая выражение отношение неприязни. Часть вербализаторов можно считать нейтральными средствами, несущими в составе высказывания лишь функцию предидирующего компонента: **выражать / выразить** (ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, осуждение, презрение, недоброжелательство, неодобрение, нерасположение, неуважение, отвращение), **проявлять / проявить** (ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, презрение, недоброжелательство, неодобрение, нерасположение, неуважение, отвращение), **обнаруживать / обнаружить** (ненависть, вражду, брезгливость, презрение, недоброжелательство, нерасположение, отвращение), **оказывать / оказать** (ненависть, вражду, презрение, недоброжелательство, нерасположение), **осуществлять / осуществить** (ненависть, вражду), **производить / произвести** (ненависть, вражду, презрение), а также **относиться / отнестись** (с ненавистью, враждой, враждебностью, брезгливостью, осуждением, презрением, недоброжелательством, недружелюбием, неодобрением, неприязнью, нерасположением, неуважением, предубеждением). Как видно, наиболее универсальными здесь являются вербализаторы **выражать / выразить** и **проявлять / проявить**; их универсальность и возможность сочетаемости с различными смысловыми элементами могут наблюдаться даже в пределах одного контекста: «Сообщаем, – передал по факсу «Гамаюн», – что вам будет выражено общественное осуждение, презрение сограждан и публичное порицание» [«Столица», 1997].

В некоторых случаях семантика вербализатора указывает на вербальное выражение неприязненного отношения: **высказывать / высказать** (ненависть, враждебность, осуждение, презрение, недоброжелательство, неодобрение, неприязнь, нерасположение)

и **проповедовать** (ненависть, вражду, презрение): *Это он так иногда выражается, когда хочет высказать свое презрение к кому-нибудь или чему-нибудь* [Кунин (1998–2000)].

Определенное количество аналитических сочетаний базируется на визуальном представлении подобного отношения, ср. **выказывать / выказать** (ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, осуждение, презрение, недоброжелательство, недружелюбие, неодобрение, нерасположение, неуважение, предубеждение), **демонстрировать / продемонстрировать** (ненависть, враждебность, брезгливость, осуждение, презрение, неуважение, отвращение), **изображать / изобразить** (ненависть, вражду, брезгливость, презрение), **показывать / показать** (ненависть, вражду, враждебность, презрение, недоброжелательство, недружелюбие, неодобрение, нерасположение, неуважение). В контексте, в котором встречаются подобные аналитические сочетания, может содержаться описание визуально воспринимаемого поведения, свидетельствующего о неприязненном отношении: *Копейко и Буравков стояли поодаль, после того как сухо, отчужденно пожали друг другу руки, демонстрируя неисчезающую враждебность и предубежденность* [Проханов (2001)].

В основе аналитических сочетаний также может лежать метафорическая концептуализация эмоции неприязни как жидкости, исходящей от субъекта этого чувства. При этом часть подобных конструкций сосредоточивается на представлении действий субъекта (**выплескивать / выплеснуть** (ненависть), **источать / источить** (ненависть, враждебность, презрение), **исходить**² (ненавистью)), другие же – на направленности этого действия на объект эмоционального состояния (**обдавать / обдать** (ненавистью), **обливать / облить** (враждебностью, презрением), ср.: *Эти глаза, утяжеленные восточными веками, источали сдержанную враждебность* [Чицова (2002)] и *Он мучился тем, что, будучи расстроен Золотовым, попал в такой просак, что целые полчаса обливал враждебностью благороднейшего человека* [Семенов (1922)].

3.2. На следующем месте по количественному наполнению стоит группа вербализаторов со значением каузации состояния неприязни. Аналитические сочетания, в состав которых входят эти вербализаторы, участвуют в представлении ситуации, где у объекта вызывается

² Ср. значение глагола *исходить* 'выделять что-л. в большом количестве' (НБТ-СРЯ:405).

чувство неприязни по отношению к чему-либо: *Несчастье заключается в том, что эти книги нередко внушают читателям ненависть к тому, что они хотят восхвалять* [Чуковский (1962)].

Кроме, пожалуй, нескольких вербализаторов, реализующих в данных аналитических сочетаниях свое прямое значение (**внушать / внушить** (ненависть, вражду, брезгливость, недоброжелательство), **провоцировать / спровоцировать** (ненависть, вражду, враждебность, осуждение)), остальные глаголы основывают идею каузации на разнообразных метафорических ассоциациях.

Во-первых, в таких сочетаниях эксплуатируется идея горения, ср. **подогревать / подогреть** (ненависть), **раздувать / раздуть** (ненависть, вражду, враждебность, презрение), **разжигать / разжечь** (ненависть, вражду, враждебность, недоброжелательство): *В сердце мусульман, здесь обитающих, английское правление, своими постановлениями и действиями, поселило к себе также ненависть и презрение* [Егоров (1855)]. Сельскохозяйственная метафора, основанная на представлении об укоренении, внедрении, встречается в случае использования вербализаторов **насаждать / насадить** (ненависть, вражду, враждебность, презрение), **сеять / посеять** (ненависть, вражду, презрение), **прививать / привить** (ненависть, враждебность, презрение): *Пренебрежение зятя к этой традиции и осуждалось, и сеяло вражду между ним и тещей* [Вакштейн (2003)]. Определение постоянного места существования составляет первичное значение вербализаторов **вселять / вселить** (ненависть, вражду, презрение, предубеждение, отвращение) и **селить / поселить** (ненависть, вражду, презрение): *Они вселяют в меня глубокое отвращение и желание убежать или, наоборот, убивать всех их до последнего* [Фатющенко (2004)]. Идея созидания как неодушевленных, так и одушевленных объектов реализуется глаголами **создавать / создать** (ненависть, вражду, брезгливость, осуждение), **порождать / породить** (ненависть, вражду, осуждение, презрение, недоброжелательство, отвращение): *Однако об этом ведутся нескончаемые, бесплодные споры, порождающие неприязнь, осуждение, вражду, предаются анафеме все несогласные* [Осипов (2001)]. Представление о дальнейшем развитии вкладывается в аналитические сочетания вербализаторами **развивать / развить** (ненависть, враждебность, брезгливость, презрение), **взрачивать / взрастить** (ненависть, вражду), **воспитывать / воспитать** (ненависть, вражду, брезгливость, презрение, отвращение): *Дело в том, что мой предыдущий опыт работы в Ярославском обкоме и Отделе школ ЦК КПСС воспитал во мне брезгливость ко всякого*

рода анонимкам [Яковлев (2001)]. Наполнение объема обуславливает семантику глаголов **вкладывать / вложить** (осуждение, презрение, презрительность) и **наполнять / наполнить** (ненавистью, враждой, брезгливостью, презрением, недоброжелательством, неприязнью) (*И мысль о сытой, защищенной, комфортабельной жизни такой проповедницы наполнила Ирину жгучей ненавистью* [Федорова (1952)]), а расширение пространства – глагола **распространять / распространить** (ненависть, вражду, враждебность, презрение, отвращение) (*«Человекообразные» все-таки ратуют из-за каких-то убеждений; они вообразили себе, что я распространяю «ненависть и презрение» к естественным наукам* [Салтыков-Щедрин (1864)]). Выведение из состояния покоя лежит в основе значения вербализирующих лексем **будить / пробудить** (ненависть, вражду, презрение, неприязнь) и **возбудить / возбудить** (ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, осуждение, презрение, недоброжелательство, расположение, отвращение) (*Этого было вполне достаточно, чтобы возбудить нерасположение и недоверие епископа к державному ордену* [Карнович (1878)]), а вредное воздействие на живые организмы – в основе значения лексем **заражать / заразить** (ненавистью, враждой, неприязнью) и **отравлять / отравить** (ненавистью, враждой, презрением) (*Победа нужна всей России, как воздух и было бы преступно отравить его удушливыми газами классовой вражды и ненависти* [Карабчевский (1921)]).

3.3. Компонент рассматриваемой эмоциональной ситуации, который можно определить как вхождение в состоянии неприязни, представлен достаточно небольшим количеством аналитических сочетаний: **впадать / впасть** (в ненависть), **заражаться / заразиться** (ненавистью, враждой, предубеждением, отвращением), **проникаться / проникнуться** (ненавистью, враждой, враждебностью, неприязнью, нерасположением, неуважением, предубеждением, отвращением): *Воротников наорет, Бутицкий ничего не поймет и лишь проникнется неприязнью к референту* [Акимов (2000)].

3.4. Гораздо более обширной группой является группа пребывания в состоянии неприязни. Наиболее нейтральное значение представлено в аналитических сочетаниях с вербализаторами **иметь, испытывать / испытать, отличаться**, о чем, в частности, свидетельствует большое количество существительных, с которыми они могут сочетаться, ср. *ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, презрение,*

недоброжелательство, неприязнь, нерасположение, отвращение: ср. Но к явным карьеристам, вступавшим в ряды из простого расчета, испытывал в лучшем случае брезгливость [Козлов (1998)]. Достаточно нейтрально и значение глагола **руководствоваться** (*ненавистью, враждой, неприязнью*), однако аналитические сочетания с его участием несут явный оттенок канцелярского стиля, ср.: *Они не стали перепроверять изложенные в статье факты и события, а утверждали, что при подготовке статьи журналист Агейко руководствовался лишь ненавистью и мстостью за изгнание из органов внутренних дел* [Романов (2000)].

Вербализатор **жить**, относящийся к этой же группе, допускает двойное управление: **жить** *во вражде, в осуждении* и **жить** *ненавистью, презрением, неприязнью*. Во втором случае глагол реализует в сочетании не экзистенциальную семантику, а приобретает значение 'быть поглощенным чем-либо' (НБТСРЯ: 307): *Не крик, а рык из-под этой корки... Там жили ненавистью, выживали ненавистью. А чувство вины?* [Алексиевич (1984–1994)]. Подобная семантика реализуется и в случае употребления в качестве вербализатора глагола **дышать** (*ненавистью, враждой, враждебностью, осуждением, презрением*): *Никто не слышит друг друга, все вещают свою партийную правду – или «либеральную», или «патриотическую» все дышат ненавистью друг к другу* [Ципко (2001)]. В данном случае очевидно и внешнее выражение чувства неприязни. Еще более активное внешнее выражение предполагает глагол **пылать** (*ненавистью, враждой, презрением*): *Одни пылают страшной ненавистью ко всему живому, особое неудовольствие у таких особ вызывают шумные малыши, хорошенькие девушки и нежно целующиеся парочки* [Донцова (2004)]. В обоих случаях возможно сочетание соответствующего предиката с неодушевленным субъектом, ср. *Лицо пылало такой ненавистью, что какие уж там комплиментарные гены!* [Вайнштейн (2010)] и *Они смотрели на нас, – говорила она, – как на своих врагов, и я не могла отвести глаз от некоторых типов – настолько их лица дышали какой-то ненавистью против нас всех* [Кудрина (2005)]. Наоборот, имплицитное недоброжелательное чувство реализует вербализатор **питать** (*ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, презрение, недоброжелательство, недружелюбие, неприязнь, нерасположение, предубеждение, отвращение*). Глаголы **питать**, **дышать**, **пылать** и, отчасти, **жить** используются в составе данных аналитических сочетаний в переносном значении, они позволяют представить испытываемое субъектом чувство как сильное, полностью его поглощающее.

Вербализаторы *лелеять / взлелеять* (ненависть, вражду, неприязнь, предубеждение) и *хранить / сохранить* (ненависть, вражду, брезгливость, презрение, нерасположение, предубеждение) в составе аналитических сочетаний представляют ситуацию пребывания в состоянии неприязни уже после того, как вызывающий это состояние фактор перестал воздействовать, ср. *Бежав в детстве от народного гнева в буржуазную Эстонию, он долго лелеял ненависть к советскому народу* [Попов (2001)] и *Может быть, потому что сам немножко работал в молодости актером и сохраняю до самой смерти ненависть и презрение к режиссеру-хаму* [Розов (1990–2000)].

3.5. Достаточно много аналитических глагольных сочетаний входит в группу восприятия неприязненного отношения. При этом часть сочетаний представляет невербальный уровень подобного восприятия, в этом случае в позиции вербализатора могут присутствовать глаголы зрения (*видеть / увидеть* (ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, осуждение, недоброжелательство, неодобрение, неприязнь, нерасположение)), замечать / заметить (ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, презрение, неприязнь, нерасположение)), тактильного ощущения или восприятия (*ощущать / ощутить* (ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, презрение, недоброжелательство, недружелюбие, неодобрение, неприязнь, нерасположение)), знания (*узнавать / узнать* (ненависть, осуждение, недоброжелательство, нерасположение)) и чувства (*чувствовать / почувствовать* (ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, презрение, недоброжелательство, недружелюбие, неодобрение, неприязнь, нерасположение, неуважение, отвращение)). О невербальности воспринимаемого отношения свидетельствуют и примеры употребления сочетаний: *...в спокойных глазах мужчины он тоже не заметил враждебности к себе* [Романов (2000)].

Несколько глаголов-вербализаторов представляет неприязненное отношение как своего рода физическую помеху, в этом случае восприятие подобного отношения представлено как соприкосновение с такой помехой и преодоление ее: *встречать / встретить* (ненависть, вражду, враждебность, осуждение, недоброжелательство, недружелюбие, неодобрение), *сталкиваться / столкнуться* (с ненавистью, враждой, враждебностью, осуждением, недоброжелательством, неприязнью, неуважением), ср. *И шел он по этому пути терпеливо, настойчиво, шаг за шагом преодолевая бесконечные трудности, сложности, препятствия, причем не только чисто творческого*

профессионального плана – приходилось нередко сталкиваться и с косностью чиновников от культуры, и с завистливым недоброжелательством бездарностей и невежд, и с угрюмой враждебностью тех, кому не по нутру была фамилия Ильи Самойловича... [Ефимов (2000)].

С преодолением неприязненного отношения связаны и следующие аналитические сочетания, в которых в семантике глагола-вербализатора дополнительно подчеркивается тяжесть восприятия подобного отношения: **выдерживать / выдержать** (враждебность, осуждение), **переносить / перенести** (ненависть, осуждение, отвращение), **терпеть** ненависть, вражду, враждебность, осуждение, презрение, недоброжелательство. Указание на это может содержаться и в контексте высказывания, где употребляются подобные сочетания: *Но большее всего для Тамары было переносить Люськино отвращение [Трауб (2009)].*

Несколько особняком в данной группе стоят аналитические дериивационные сочетания с вербализатором **получать / получить** (ненависть, осуждение, презрение, отвращение), поскольку их употребление предполагает ситуацию, в которой воспринимаемое неприязненное отношение является ответом на какие-то собственные действия воспринимающего субъекта: *Такие его действия наверняка должны были восстановить против него боярство и получить осуждение [В. Л. Янин (1975)].*

3.6. Собственно же ответная неприязненная реакция представлена малым количеством аналитических сочетаний: **отвечать / ответить** (ненавистью, враждой, враждебностью, брезгливостью, осуждением, презрением, неуважением), **платить** ненавистью, враждой. При этом действие или событие, вызывающее такую реакцию, может объективно рассматриваться как нейтральное или даже положительное: *Зачем она за мою беспредельную к ней привязанность, за мою безграничную к ней доверенность отвечает мне холодностью и даже презрением? [Карнович (1879)].*

Существуют, однако, аналитические сочетания, представляющие ситуацию, когда само поведение объекта неприязненного отношения это отношение и вызывают, ср. **вызывать / вызвать** (ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, осуждение, презрение, недоброжелательство, недружелюбие, неодобрение, неприязнь, нерасположение, неуважение, предубеждение, отвращение), **навлекать / навлечь** (ненависть, вражду, презрение, недоброжелательство, нерасположение, снискать ненависть, осуждение, презрение), **заслуживать /**

заслужить (ненависть, вражду, осуждение, презрение, немилость, неодобрение, неприязнь, нерасположение): *Достаточно было кому-нибудь из сотрудников сделать пустяковую ошибку, чтобы заслужить его вечное презрение* [Паустовский (1958)].

3.7. Набор ситуаций, связанных с выражением отношения неприязни, расширяется за счет представления прекращения неприязненных отношений: **побеждать / победить** (ненависть, вражду, брезгливость, презрение, нерасположение, предубеждение), **преодолевать / преодолеть** (ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, недоброжелательство, недружелюбие, предубеждение, отвращение); **подавлять / подавить** (ненависть, враждебность, брезгливость, предубеждение); **кончать / покончить** (с ненавистью, враждой), **забывать / забыть** (ненависть, вражду, брезгливость, презрение, недоброжелательство, неприязнь), **отвергать / отвергнуть** (ненависть, вражду, осуждение), **перешагивать / перешагнуть** (через ненависть, вражду), **гасить/погасить** (ненависть, вражду, брезгливость); **сдержать / сдерживать** (ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, осуждение, презрение, отвращение). Прекращение неприязни связано с борьбой и преодолением (*Полковник держал паузу, перебирал бумаги на столе, видно было, как, себя перебарывая, подавляя заматерелую ненависть ко всем и всему против своей воли, наконец он поднес к глазам бумажку* [Астафьев (1995)]); даже когда оно происходит без борьбы, в высказывании с приведенными выше предикатами можно встретить указание на трудность этого процесса: *За ночь старик так возненавидел Лозневого, что ему стоило немалых усилий сдержать свою ненависть при этой встрече* [Бубеннов (1942–1952)]. Последний пример показывает, что борьба с эмоциями подобного рода равносильна их простому сокрытию, что непосредственно и выражается сочетаниями **таить / затаить** ненависть, вражду, враждебность, презрение, недоброжелательство, неодобрение, неприязнь и **скрывать / скрыть** ненависть, вражду, враждебность, брезгливость, осуждение, презрение, недоброжелательство, неприязнь, нерасположение, неуважение, ср.: *Сначала он боялся, что не сможет скрыть ужаса и ненависти, если она предложит встретиться* [Рубина (2001)].

4. Выше говорилось об основном преимуществе деривационных аналитических сочетаний, выражающих эмоции, в нашем случае эмоцию неприязни, заключающемся в возможности более богато и точно представить эмоциональную ситуацию. Однако это не единственное

преимущество подобных номинаций, и точность передачи информации не сводится только к этому. Так, еще Ф.И. Буслаев отмечал, что в таких выражениях «разлагающих название действия на глагол и имя, оказывается возможность определять самый предмет... напр. *держат умную речь* (вместо *умно говорят*)» (Буслаев 1959: § 257). Действительно, многие приведенные выше примеры убедительно демонстрируют легкость присоединения определения к имени, входящему в состав аналитического сочетания, и обогащение тем самым всей конструкции, ср. *Это не помогло – я ощущал к ней ясную и чистую ненависть высшей пробы* [Пелевин (1996)]. Именно благодаря возможностям атрибуции, «более сложный, чем слово, его номинативный эквивалент обычно обладает большими дифференцирующими возможностями и поэтому может актуализировать те элементы номинации, которые стираются в самом слове» (Никитевич 1985: 121). В нашем случае это, например, позволяет градировать эмоциональное состояние от наиболее легкого до наиболее тяжелого, ср.: *Он чувствовал легкое презрение к этому обманчивому пути, к этим людям, со страстью копающим камни и грязь* [Пришвин (1938)] и *Сколько жгучего презрения должен почувствовать человек к самому себе в минуту совершения этого переворота!* [Салтыков-Щедрин (1875–1879)].

Аналитические номинации помогают развести значения многозначных слов. Так, глагол *осудить* имеет, по крайней мере, два основных значения: 1. ‘выразить неодобрение кому-, чему-л.; счесть дурным, плохим’ и 2. ‘признав виновным, приговорить к наказанию; вынести обвинительный приговор’ (НБТСРЯ: 735). Как видно уже из словарной дефиниции, первое значение можно представить аналитическим сочетанием *выразить осуждение* (*Но они приходили все же, чтобы выразить свое сожаление и сочувствие, а не осуждение поведению Твардовского и других членов разогнанной редколлегии* [Медведев (1975)]), второе же – *вынести осуждение* («*Человеческая совесть*», *заклученная в юридические формы, может быть, только впервые вынесла гласно свое осуждение большевистскому террору* [Мельгунов (1924)]).

5. Все сказанное, как представляется, подтверждает высказанное выше предположение о том, что поле глаголов, выражающих эмоциональное состояние, в частности, микрополе средств выражения неприязненного эмоционального отношения успешно пополняется вербальными аналитическими сочетаниями. Это можно считать одной из движущих сил вектора аналитизма, который во многом определяет развитие русского языка на современном этапе.

Сокращения

- НБТСРЯ – *Новейший большой толковый словарь русского языка*. С. Кузнецов (гл. ред.). Санкт-Петербург 2008.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка: информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>. Дата доступа: 20.02.2016.

Литература

- Апресян Ю. (1995): *Избранные труды* в 2 т. Т. 2: *Интегральное описание языка и системная лексикография*. Москва.
- Ахманова О. (2004): *Очерки по общей и русской лексикологии*. Москва.
- Бабенко Л.Г. (1989): *Лексические средства изучения/обозначения эмоций в русском языке*. Свердловск.
- Балли Ш. (2009): *Французская стилистика*. Изд. 3-е. Москва.
- Благова Э. и др. (ред.) (1994): *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. Москва.
- Буслаев Ф. (1959): *Историческая грамматика русского языка*. Москва.
- Винокур Г. (1928): *Глагол или имя? (Опыт стилистической интерпретации)*. «Русская речь» 3, 75–93.
- Даль В. (2001): *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 т. Под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ (Репринт. воспр. изд. 1903–1909 гг.). Москва.
- Изард К. (1999): *Психология эмоций*. Санкт-Петербург.
- Калимуллина Л.А. (2006): *Семантическое поле эмотивности в русском языке: Синхронный и диахронический аспекты (с привлечением материала славянских языков)*. Уфа. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://psycholinguistik.narod.ru/olderfiles/5/Kalimullina_ADD.pdf. Дата доступа: 15.09.2014.
- Косериу Д. (1963): *Синхрония, диахрония и история*. [В:] *Новое в лингвистике*, 3. Москва, 143–343.
- Никитевич А.В. (2004): *Русский глагол в составе номинативных рядов*. Гродно.
- Никитевич В.М. (1985): *Основы номинативной деривации*. Минск.
- Серебренников Б. (отв. ред.) (1977): *Языковая номинация: общие вопросы*. Москва.
- Шведова Н. (гл. ред.) (1980): *Русская грамматика: в 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонации. Словообразование. Морфология*. Москва.

Summary

The article examines the development of verbal means denoting the emotional state of hostility in the Russian language. Due to the complexity of the emotional state **conveyed**, the synthetic verbal constructions, formed by verbs of low derivational potential like *to disdain*, *to hate*, *to condemn*, *to despise*, *to defame*, etc., are superseded by analytic constructions. The latter contain a light verb, carrying the necessary grammatical meaning and a noun, denoting the required emotional attitude, e.g. *to express condemnation*, *to propagate contempt*, *to display enmity*, *to inflate hatred*, *to be guided by hostility*, et al.

